

Протокол № 15
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 сентября 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов
	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев
	— В.В. Гарнин
	— И.Т. Земскова
	— Ю.М. Новолодский
	— Т.В. Тимофеева
	— В.Л. Левыкина
	— В.Ф. Соловьев
	— Р.З. Чинокоев

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
 заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 30 апреля 2007 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семенко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Х. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. явилось сообщение судьи Пушкинского районного суда СПб Петровой Е.С., поступившее в Адвокатскую палату СПб по факсу 20 апреля 2007 г. Идентичное по содержанию письмо судьи Петровой Е.С. поступило в Адвокатскую палату СПб почтой 27 апреля 2007г.

В письме сообщается о том, что в производстве Пушкинского районного суда СПб находится гражданское дело № по иску В.Д.Г. к Т.Е.Н., действующей в защиту интересов несовершеннолетнего Т.Д.В., о прекращении права пользования жилым помещением.

В судебное заседание, назначенное на 18 апреля 2007г., не явился адвокат Х., являющийся представителем несовершеннолетнего Т.Д.В. Дата судебного заседания была согласована с адвокатом Х. в предыдущем судебном заседании 23 марта 2007г. Из-за неявки адвоката Х. разбирательство дела было отложено на 10 мая 2007г.

Судья Петрова Е.С. просит проверить причину неявки адвоката Х. в судебное заседание и при отсутствии уважительных причин неявки принять к нему «меры воздействия», обеспечить явку адвоката в судебное заседание 10 мая 2007г. и о принятых мерах сообщить письменно суду.

К письму судьи Петровой Е.С. прилагается копия протокола судебного заседания от 29 марта 2007 г.

В своём объяснении, представленном в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, адвокат Х. не отрицает факта своей неявки в судебное заседание 18. апреля 2007г. Объясняет неявку тем, что его доверитель Т.Е.Н. уведомила суд о невозможности своего присутствия в судебном заседании и просила отложить заседание на другую дату.

При таком положении, считает Х., он, как представитель несовершеннолетнего Т.Д.В., был «...не вправе явиться на судебное заседание, ...поскольку это означало бы действовать вопреки воле доверителя», а это запрещается подпунктом 3 пункта 4 ст.6 закона «Об адвокатуре» и подпунктом 2 пункта 1 ст.9 КПЭА».

Адвокат Х. расценивает обращение судьи Петровой Е.С. «...как попытку давления на меня из-за принципиальной позиции по делу, но теперь уже вне-процессуальными средствами».

Пространное, на 3-х печатных листах объяснение адвоката Х. с цитированием Канта, Т. Парсона и Мишеля Фуко представляет собой «...подробное исследование правового и фактического аспектов обращения судьи Петровой Е.С., предпринятого с целью определения базиса: как для выводов относительно обоснованности и истинных мотивов обращения судьи Петровой Е.С., так и для обоснования моей просьбы ...о направлении в Пушкинский районный суд встречного обращения» - ниже следуют варианты разъяснений Х., которые следует направить «уважаемой судье Петровой Е.С.».

К объяснению адвоката Х. прилагаются документы:

- копия телеграфного уведомления от 18.04.07г. (вероятно, о вручении телеграммы);
- копия корешка ордера А 309364 от 08.01.07г. адвоката Х.;
- письмо Т.Е.Н. от 25.04.07г., адресованное в АП СПб;

По копии телеграфного уведомления можно судить о том, что оператором связи Чучкаловой 18 апреля 2007 г. была вручена секретарю Корасёвой телеграмма на имя Петровой, о чём и была уведомлена Т.Е.Н. по адресу: «адрес».

В своём письме, адресованном в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга, гражданка Т.Е.Н. сообщает, что, являясь законным представителем малолетнего Т.Д.В., в связи со служебной командировкой 18 апреля 2007г. она не могла присутствовать на судебном заседании и просила об отложении слушания дела, о чём суд (судья Петрова Е.С.), а также адвокат Х. были уведомлены заранее. Доверенности на представление интересов ребёнка адвокату Х. она не давала, т.к. желала сама присутствовать на заседаниях.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Санкт-Петербурга установила, что в январе 2007 года адвокатом Х. было заключено соглашение с Т.Е.Н. на ведение гражданского дела в защиту интересов несовершеннолетнего Т.Д.В. в Пушкинском районном суде Санкт-Петербурга. Из корешка ордера А 309364 от 08.01.07г. видно, что ордер на представительство интересов Т.Д.В. в Пушкинском районном суде СПб адвокату Х. был выдан на основании договора № 11 от 08.01.07г.

Из копии протокола судебного заседания от 29 марта 2007г. усматривается, что адвокат Х., принимавший участие в этом судебном заседании в качестве представителя Т.Д.В., заявил ходатайство (л.д.89) об отложении разбирательства дела в связи с необходимостью подготовки встречного искового заявления. Ходатайство адвоката Х. судом было удовлетворено, разбирательство дела было отложено на 18 апреля 2007г. В указанный день адвокат Х. в суд не явился, о неявке и ее причинах заранее суд не предупредил, впоследствии не представил доказательств уважительности причин неявки в судебное заседание.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Санкт-Петербурга отмечает, что адвокат Х. не только не оспаривает факт своей неявки в судебное заседание 18 апреля 2007г., но и считает эту неявку правомерной, основанной на воле доверителя. Ни сама Т.Е.Н., ни адвокат Х. никаких документов, оправдывающих их неявку в заседание 18 апреля 2007г. ни суду, ни в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга не представили.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Санкт-Петербурга считает такую позицию адвоката несостоятельной по следующим основаниям.

Так, его ссылку на пп.3, п. 4 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» и на пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката нельзя признать убедительной. Указанные нормы запрещают адвокату занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Санкт-Петербурга отмечает, что в данном положении Кодекса профессиональной этики адвоката речь идет о правовой позиции, и не содержится указаний на то, что адвокат по воле доверителя освобождается от соблюдения норм и правил, регулирующих процесс судопроизводства. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Санкт-Петербурга исходит из того, что никакое положение Кодекса профессиональной этики адвоката не должно толковаться как предписывающее или допускающее совершение адвокатом действий, противоречащих требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (п.2 ст.2 Кодекса профессиональной этики адвоката). Это полностью относится и к требованиям ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат, участвуя или присутствуя на судопроизводстве «...должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...».

В соответствии со ст.48 и ч.5 ст.53 ГПК РФ адвокаты, выступающие в суде в качестве представителей сторон, подтверждают свои полномочия ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Приняв на себя полномочия представителя, адвокат одновременно с этим возлагает на себя и процессуальные обязанности стороны в процессе, которую он представляет, в том числе, обязанность являться по вызовам суда, соблюдать порядок в судебном заседании, придерживаться регламента судебного заседания и т.п. При этом адвокат несет эти обязанности самостоятельно, независимо от воли доверителя. В частности, он, безусловно, обязан известить суд о причинах своей неявки и представить доказательства уважительности этих причин (ч.1 ст.167 ГПК РФ). Принятие адвокатом Х. полномочий представителя в суде несовершеннолетнего Т.Д.В. подтверждается копией ордера и вытекает из текста соглашения на оказание юридической помощи. Таким образом, на адвоката Х. распространяются положения ст.167 ГПК РФ. Эта же обязанность адвоката предусмотрена требованиями п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми он, при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, должен заблаговременно уведомить суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.

Именно эти обязанности адвокатом Х. и не были исполнены.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Санкт-Петербурга в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики

адвоката приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Х. явился, представил в письменном виде объяснения о несогласии с заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

Адвокат Х. пояснил, что после первого судебного заседания ему «настоятельно предложили получить повестку на следующее судебное заседание 18 апреля 2007 г.». Адвокат Х. пояснил суду, что «представитель участвует в деле на основе поручения доверителя, а не вызывается в суд» и также пояснил, что «если доверитель просит отложить рассмотрения дела, то и адвокату не следует являться в судебное заседание, так как если адвокат пойдет в таком случае в суд, то это будет вопреки воле доверителя, что противоречит адвокатской этике».

Кроме того, адвокат Х. заявил, что в судебном процессе со стороны суда на него оказывалось давление и, в связи с этим адвокат Х. предложил своей доверительнице подыскать другого адвоката. В настоящее время соглашение между адвокатом Х. и его доверительницей не расторгнуто.

Члены Совета АП СПб попросили уточнить «Согласно ГПК РФ, суд должен известить представителя о назначении судебного заседания?». Адвокат Х. заявил «нет... я – представитель, а не лицо, участвующее дело».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Не явившись в судебное заседание 18 апреля 2007 г. и не представив никаких документов, оправдывающих неявку адвоката Х. в заседание 18 апреля 2007г., сославшись на пп.3, п. 4 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» и на пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым запрещается «занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле» и где говорится о правовой позиции, но, однако, не содержится указаний на то, что адвокат по воле доверителя освобождается от соблюдения норм и правил, регулирующих процесс судопроизводства, и толкований, предписывающих или допускающих совершение адвокатом действий, противоречащих требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (п.2 ст.2 Кодекса профессиональной этики адвоката), адвокат Х. нарушил ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которой адвокат, участвуя или присутствуя на судопроизводстве «...должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...».
- Не явившись в судебное заседание 18 апреля 2007г. и не представив никаких документов, оправдывающих неявку адвоката Х. в заседание 18 апреля 2007г., адвокат Х. нарушил требования п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми он, при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, должен заблаговременно уведомить суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Х. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.6. объявить адвокату Х. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований ст.12 и п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева